

и др. В последние годы творчества поэт с горечью размышляет о направлении общественных преобразований. Многое из того, что происходит в стране на рубеже 1980–90-х, вызывает у него протест: «...Переметнувшийся Иуда / глядит с газетной полосы. / Глядит внимательно и строго, / едва смиряя торжество. / Как будто он приятель Бога / и только что лобзал его...» («Иуда»). Но в бедах народных поэт склонен винить не только недругов: «Доверчивость русская / Нам в наказанье дана. / Доверчивость русская / Стольких трагедий причина. / Чего не сумела / Сгубить мировая война, / То сгубит в мгновение / Доверчивый наш дурачина...» («Русская доверчивость»).

Твердость государственной патриотической позиции К. отмечают Ст. Куняев: «Дважды в течение жизни Виктор Кочетков отстоял свою личную честь и честь своей родины. Первый раз в стихах послевоенных лет... Второй раз... в годы перестройки...» и А. Казинцев: «К несчастью, старый солдат сражался едва ли не в одиночестве. Тысячи и тысячи более молодых, здоровых не встали рядом, постыдно отсиделись в мягких креслах перед телевизорами...» (Цит. по: Кочетков В. Возвращение. С. 13–14). Поэтический талант К. высоко ценили В. В. Кожинов, О. Н. Михайлов, В. В. Сорокин и др.

С самого начала своего творчества поэт выступал и как прозаик (сб. «Счастливый из Манешт: Очерки, рассказы, публицистика», 1964), и как критик (Люди и судьбы: Заметки о современной литературе. М., 1977). К. написаны предисл. к сб. стихов Ф. И. Тютчева, А. В. Кольцова, Н. И. Рыленкова, Н. К. Старшинова и др. Он перевел произведения молдавских, украинских, чувашских и якутских писателей. Стихи самого К. переведены на башкирский яз.

К. — лауреат лит. премии им. М. А. Шолохова (1993), Гос. премии Республики Саха (Якутия) им. А. Е. Кулаковского (1995), им. А. С. Пушкина, Конгресса русских общин Молдовы.

Соч.: Поэзия: Солдаты мира. Кишинев, 1950; Зеленый край. Кишинев, 1952; Росный час. Кишинев, 1959; Стихи. Кишинев, 1960; Соколиная страна. Кишинев, 1966; Тепло земли. М., 1973; Отзывается сердце. М., 1975; Мое время. М., 1980; Крик ночной птицы. М., 1981; Материнское окно. М., 1983; Стихотворения. М., 1984; Весть. М., 1988; Осколок. М., 1989; Окопный колосок. М., 1993; Солдатское счастье. М., 1995; Былинка в поле. М., 1995; Прощание с Волгой. М., 1997; Возвращение: Избранное. Книга стихов разных лет. Кишинев, 2002. Проза: Счастливый из Манешт. Кишинев, 1964. Критика: Люди и судьбы: Заметки о совр. лит-ре. М.,

1977; Слово об Александре Твардовском // Наш современник. 1986. № 2. С. 166–172; Поле мужества // Годенко М. Потаенное судно: роман. М., 1986. С. 321–325; Искание правды: К 70-летию со дня рождения Василия Федорова // Лит. газ. 1988. № 8. С. 5; Мир Ивана Переверзина // Лит. Россия. 1998. 13 февр.

Переводы: Пономарь Ф. Дружба: пер. с молд. Кишинев: Карта Молдовеняскэ, 1956; Сердце поет: Сб.: пер. с молд. Кишинев, 1964; Костенко Н. П. Мужество: пер. с укр. М., 1978; Воробьев А. Стихи: пер. с чув. М.: Современник, 1985; Боотур Б. Пробуждение: пер. с якут. М.: Современник, 1981.

Лит.: Хазин М. Зеленый край В. Кочеткова // Октябрь. Кишинев. 1953. № 4; Челак Г. Человеку к лицу дорога // Днестр. 1959. № 10; Зорина И. На территории сердца // Лит. газ. 1967. 4 авг.; Петелин В. Познать мир земной // Кодры. 1979. № 12; Михайлов О. Выстраданное слово // Наш современник. 1982. № 9; Котенко Н. Старше на целую войну // Лит. Россия. 1982. № 50; Афонин И. Тревожная память // Кодры. № 7. 1985; Котенко Н. Года таланту не помеха // Лит. Россия. 1992. № 46. С. 11; Сорокин В. Поэт верности // Лит. Россия. 1993. № 38. С. 12; Савостин Н. Искусство удивляться // Русский альбом. 2001. № 4; Рудягина О. Возвращение Виктора Кочеткова // Община. Кишинев. 2002. № 12.

А. Н. Захаров

КОЧЕТКОВ Олег Владимирович [5.1.1947, г. Коломна Московской обл.] — поэт.

Родился в рабочей семье, родовые корни его тесно связаны с крестьянством — деды и бабки его жили в Рязском р-не Рязанской

О. В. Кочетков

обл. После семилетки пошел работать на Коломенский тепловозостроительный завод, где приобщился к токарному и слесарному делу. После армейской службы в Германии возвращается на завод, где работает слесарем, бетонщиком. В 1975 поступил в Лит. ин-т, тогда же оказался в числе участников VI Всесоюзного совещания молодых писателей (семинары М. Дудина и Ст. Куняева).

Первая публикация состоялась в 1972 в ж. «Советские профсоюзы», но настоящим творческим дебютом стала подборка стихов в № 1 ж. «Юность» за 1974.

К. печатался во мн. изданиях советского и постсоветского времени. На протяжении нескольких лет работал ответственным секретарем творческого объединения поэтов Московской организации СП. За эти годы К. приобрел значительный авторитет среди собратьев по перу.

Авторская манера К. проста, задушевна. Он далек от лит. экспериментирования и в сущности продолжает линию «тихой лирики», следует в русле поэзии Н. Рубцова, Н. Тряпкина, Ю. Кузнецова, А. Передреева. Стихи К. всегда звучат свежо, оригинально и современно. Обращаясь к традиционным темам, он находит новые нюансы и оттенки переживаний: «Подкатили чуть свет / К голубому крыльцу. / Беспокойный наш дед — / Сразу резать овцу / <...> / Я тогда по летам / Понял истину зла — / Не приехать бы нам, / И овца бы жила...» («**Время настало**». С. 7.)

Перестройка и распад СССР, резко повлияли на судьбу К. Долгое время ему пришлось работать в должностях, далеких от лит-ры, — сторожем, охранником, что было отражено в его стих. «**Метаморфоза**»: «Радикальные веянья новы: / Из антихристов — в богословы! / Из писателей — в робу вахтеров. / В гардеробщики — из актеров! / И ни удержу, и ни меры: / Из банкирского лобби — в премьеры!...» («**Ау, Россия!**». М., 1999. С. 42. Далее чит. это издание).

В 1990-е К. много размышляет об истории родины, проблемах веры. Его отношение к общественно-политическим событиям XX в. диалектично, оно отразилось в стих. «**Происхождение кожанки**», «**Смерть красноармейца**», «**Расстрел белогвардейца**», «**Террористка**», «**Гимн**», «**Октябрь, 1993 г.**», «**А что, если вправду Россия...**», «**Горькое**», «**Высоковольтные матчи**», «**Три богомолки**». Раздумья эти напряжены, мучительно тяжелы и подчас приводят к горьким и парадоксальным сомнениям: «А что, если вправду Россия — / Та бездна, где сходится зло, / Где тучи его облож-

ные / Над жизнью ползут тяжело. / Где разве лишь в вещих просветах / Порою возникнет на миг: / Пресветлейший лик Пересветов, / Сверкающий пушкинский стих...» (С. 22).

Поэт не старается «разложить по полочкам» глубинные вопросы бытия; для его стихов характерны скрытый, мерцающий смысл, недоговоренность, намек. Таково стих. «Три богомолки», увидевшее свет в буклете «**У слез на отшибе**» (1992): «Стоял этот дом чуть на взгорке, / Где миру открытая весть. / И жили в нем три богомолки: / Жалость, свобода и честь!.. / Когда где-то рядом галдели — / Мол, гласность с каких уже пор! — / Они очень грустно глядели / И прятали молча свой взор... / Стучали колеса на стыках, / Россия текла за окном, / Молчали три светлые лика, / И мы с тобой знаем — о чем!..».

Книга стих. «**Ау, Россия!**» (1999) обозначила особый этап в творчестве К., продемонстрировала зрелость и глубину его поэтического дарования. Став взрослее, мудрее, он отнюдь не отказался от заявленных еще в молодости нравственных постулатов. Стилистика стала более выверенной и точной. В стихах слышна неизбывная боль за страну, за народ, подвергшийся тяжелым и предельно унижительным испытаниям.

Симпатии К. к реалиям утраченного мира — это не ностальгия по дворянским усадьбам, не бунинская тоска, не набоковский сарказм, это скорее скорбь по красоте, которая погибает не только в ходе революций и войн, но под давлением неумолимого течения времени: «Заросший пруд, осока да куга, / Развалины старинного поместья. / В дрожащей поволоке берега, / Расплавленно сверкает поднебесье... / Гляди, гляди с душой почти пустой, / Дитя материализма и застоя, / Как шмель над камнем кружит золотой, / Отыскивая время золотое...» (С. 3).

В предисл. к сб. Вл. Гусев причислил стихи К. к корневой традиции отечественной поэзии: «Это именно серьезный голос серьезно-го человека; это главная традиция большого стиля русской литературы» (С. 3).

К. — лауреат премий «Традиция» (2000) и им. С. А. Есенина (2003).

Соч.: *Время настало*. М., 1977; *Травяная дорога*. М., 1978; *Родное лицо*. М., 1983; *Надеждой ранят*. М., 1989; *Покатилась подкова*. М., 1990, 1991; *Ныне и присно*. М., 1991; *У слез на отшибе*. М., 1992; *Нету родного печальной*. М., 1993; *Ау, Россия!* М., 1999.

Лит.: Куняев Ст. *Новое имя* // *Смена*. 1975. № 10; Козин В. *Притяжение к истокам* // *Лит. Россия*. 1978. № 11; Озеров Л. *Поиск и риск* // *Новый мир*. 1978. № 10; Куняев Ст. *Высокая любовь* // *Смена*. 1979.

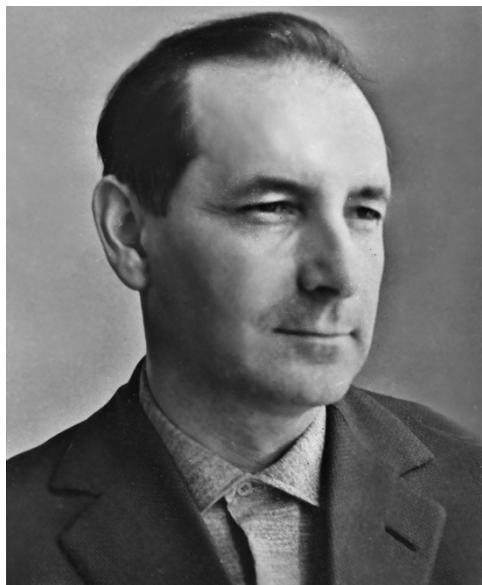
№ 6; Куняев Ст. Узнаю тебя, жизни! // Правда. 1982. № 37. 6 февр.; Осетров Е. Стихи и поэзия // Правда. 1985. № 215. 3 авг.; Соколкин С. До полынных, до наших кровей... // День. 1992. № 3; Котенко Н. Наша бессмертная... // Лит. Россия. 1992. № 25. 19 июня; Гусев Вл. [Предисл. к стихам О. Кочеткова] // Завтра. 1997. № 2; Казначеев С. Кровь не лжет никогда... // Коломенский альм. 2002. № 6.

С. М. Казначеев

КОЧЕТОВ Всеволод Анисимович [22.1(4.2). 1912, Новгород — 4.11.1973, Москва] — прозаик.

Родился в крестьянской семье. Приехав в 1925 в Ленинград, работал грузчиком в порту. Окончил сельскохозяйственный техникум и в 1931 работал агрономом. В Подмосковье, был науч. сотрудником сельскохозяйственной опытной станции под Ленинградом. В 1934 в районной газ. «Красногвардейская правда», вместе с отрывками из «Тихого Дона» М. Шолохова и «Петра Первого» А. Толстого, было опубликовано стих. К. «Дозор». Написал поэму о борьбе за свободу китайского народа «**Красные пики**», затем повесть об истории Новгорода «**Начало песни**» (первоначальное назв. «Красное и голубое»). Работал сотрудником газ. г. Павловска «Большевистская трибуна», «Ленинградской правды».

Освобожденный от службы в армии по болезни сердца, К. с первого дня Великой Отечественной войны стремился на фронт.

В. А. Кочетов

Вступил на Кировском заводе в народное ополчение, служил в действующей армии как корреспондент «Ленинградской правды», затем газ. Ленинградского фронта «На страже Родины». Уже 23 июня 1941 была опубликована его первая военная корреспонденция. Н. Тихонов вспоминает: «...порой ноги сами подкашивались от усталости, а сердце, негодное к войне сердце, давало себя знать. Тогда он где-нибудь наскоро отлеживался и снова не только входил в огненную атмосферу боя, но писал очерки с неослабевающим чувством фронтового корреспондента, который хочет рассказать правду о людях на войне» (Воспоминания о Всеволоде Кочетове. С. 4).

Повесть К. «**На невских равнинах**», посвященная воинам народного ополчения, была написана в 1942 и принята к публикации в ж. «Звезда». В 1944 рукопись была отправлена в набор, но по сигналу из обкома партии публикация была отменена. Лишь в 1946 на публикации повести настоял В. Саянов, успев сделать это до выхода постановления ЦК ВКП(б) о ж. «Звезда» и «Ленинград». С задержкой в это же время была опубликована и повесть «**Предместье**» — о самоотверженной работе колхозников во время войны. В 1947 вышла из печати повесть К. «**Профессор Майбородов**», в которой нарисован образ крупного учено-орнитолога. В повести «**Нево-озеро**» (1948) автор обратился к истокам русского национального характера, воссоздал жизнь края, сохранившего традиции предков. В романе «**Товарищ агроном**» (1948) создал яркий и цельный характер сельского интеллигента. Этот роман встал в ряд с произведениями В. Овечкина, А. Калинина, обративших внимание на нужды послевоенного сельского хозяйства.

Вслед за очерками «**Дружба**», «**Корабельщики**», «**Балтийская марка**», «**Черты характера**» К. в 1952 публикует роман «**Журбины**», в основу образов которого легли реальные характеры и судьбы знакомых автору ленинградских судостроителей. В романе «Журбины» автор сумел выйти за рамки уже привычных, ставших тривиальными «производственных» сюжетов и конфликтов. Это был не столько «производственный», сколько «семейный» роман, впервые поведавший о большой советской рабочей династии. Духовный мир рабочего человека согрет в романе теплотой зоркого писательского взгляда. Роман сразу же принес автору широкую известность, вызвал целый ряд позитивных откликов (Грин-

берг И. Хозяева жизни // Дружба народов. 1952. № 4; Плоткин Л. Гордость рабочего человека // Труд. 1952. 11 мая; Выходцев П. Роман о советских рабочих // Пропаганда и агитация. 1952. № 10 и др.). Критики отметили, что в «Журбиных» была сделана успешная попытка осмыслить жизнь и труд рабочей династии, рабочий класс изображен автором как «могучая, ведущая сила во всех областях общественной жизни» (Гринберг И. Точка опоры. М., 1969. С. 123–124).

Романом «Журбины» К. как бы приступил к изучению основных слоев общества своей эпохи. Следующий роман — «**Молодость с нами**» (1954) — был посвящен проблемам жизни технической интеллигенции, он также привлек к себе внимание. Особенно много откликов в печати вызвал острополюемический роман К. о жизни совр. общества «**Братья Ершовы**» (1958). О пафосе этого произведения, его идейной направленности говорят уже характерные заголовки рецензий на него: «Революция продолжается» (Комсомольская правда. 1958. 10 авг.); «Братья Ершовы ведут бой» (Лит-ра и жизнь. 1958. 3 сент.); «Плечом к плечу» (Советская культура. 1958. 18 сент.); «Дыхание жизни, дыхание современности» (Знамя. 1958. № 11); «Сражающийся современник» (Вопр. лит.-ры. 1959. № 1) и др.

Не менее яркое представление о злободневности творчества К. дает и роман «**Секретарь обкома**» (1961), у истоков которого — впечатления автора от завода в г. Дзержинске. В романе раскрыт генезис двух начал в партийном руководстве — творческого и косного. В Денисове и Артамонове воплощены два типа партийных работников — те, которые действительно помогали партии, и те, кто в конце концов погубил ее. Как показало время, автора романа нельзя упрекнуть в отсутствии у него исторического предвидения.

Расширяется жанровый диапазон творчества К. В соавторстве с С. Кара он создает пьесу «**Семья Журбиных**» (1954) и киносценарий по роману «Журбины»; худож. кинофильм «**Большая семья**» по этому сценарию в постановке И. Хейфица проходит по кинотеатрам страны. Композитор И. Дзержинский увлеченно работает над оперой по роману «Журбины», М. Лотарев инсценирует «Молодость с нами» и «Братья Ершовы». Пьесу «Семья Журбиных» ставят Московский театр им. Вл. Маяковского, Ленинградский театр драмы им. А. С. Пушкина; пьесу «Братья Ершовы» (инсц. В. Пименова и М. Гершта) — театры в Москве, Горьком, Свердловске, Тамбове, Луганске, Дзержинске. Публи-

цистичность таланта К. ярко проявляется и в собственно публицистических жанрах — в 1961 он выпускает книги «**Руки народа. Из китайского дневника**» и «**По двум тысячелетиям. Поездка в Италию**», в 1963 — книгу «**Кому отдано сердце**».

Острополюемический настрой К. вносит и в работу ж. «Звезда» и «Нева», членом редколлегии которых состоял. Затем, живя с 1955 в Москве, работает главным редактором «Лит. газ.», избирается членом правления СП СССР, членом Советского комитета защиты мира, заместителем председателя Общества советско-индийской дружбы. С 1961 работает главным редактором ж. «Октябрь». В лит., идеологических вопросах К. занимал наступательную, резко непримиримую позицию по отношению к своим оппонентам. Это порой негативно сказывалось на общей атмосфере лит. жизни тех лет. Вместе с тем как редактор ж. К. оказывал постоянную и немалую поддержку мн. литераторам. Фазу Алиева, ставшая народной поэтессой Дагестана, вспоминает: «Это было трудное для меня время... Острые жала казавшейся мне порой несправедливой критики больно ранили меня. Мне нужна была помощь... И необходимая поддержка пришла — эти слова были сказаны телеграммой В. А. Кочетова» (Всеволод Кочетов. Публицистика. Воспоминания современников. С. 159).

В 1960-е К. издает путевые заметки «**Остров бурь**» и «**Фронтовые записки**», опирающиеся на его фронтовой дневник, книги «**Годы фронтовые**», «**Встречи добрые и недобрые**», роман «**Угол падения**» (1968). Читательские конференции по новому злободневно-публицистическому роману К. «**Чего же ты хочешь?**» (1969) проходят в Москве, Ленинграде, Воронеже, др. городах. Отвечая на упреки в адрес автора, В. Ампилов писал: «Некоторые из прочитавших роман склонны утверждать, будто краски в нем сгущены. Думается, что это не так. В нем отображена правда нашей жизни» (Неман. 1970. № 2. С. 157). «Это был, — как вспоминал Дм. Молдавский, — человек прямой, резкий, определенный. В его преданности идее, в его честности не сомневались и недруги» (Всеволод Кочетов. Публицистика. Воспоминания современников. С. 261); маршал авиации А. Е. Голованов писал о К.: «Необыкновенно цельный, как из одной глыбы высеченный, был человек!» (Там же. С. 185). К. не успел завершить свой новый, также острополюемический роман «**Молнии бьют по вершинам**» (издан в 1983).

Именем писателя названы улица и школа в Новгороде, океанский корабль.

Соч.: СС: в 6 т. М., 1987–89; Избранные произведения: в 3 т. М., 1982; Ленинградские повести: повести, рассказы. М., 1981; Молнии бьют по вершинам: роман. М., 1983; Улицы и траншеи: Записки военных лет. М., 1984; Угол падения: роман. М., 1986. Журбины: роман. М., 1988.

Лит.: Мигунов А. Источник радости и вдохновения. М., 1963. С. 32–52; Денисова И. Любимый и главный герой // Знамя. 1963. № 10; Веленгурин Н. Всеволод Кочетов. М., 1970; Всеволод Кочетов. Публицистика. Воспоминания современников. Л., 1976; Леонов Б. Всеволод Кочетов: очерк творчества. М., 1981; Строков П. Он шел вровень с веком // Молодая гвардия. 1982. № 2; Алексеев М. Всеволод Кочетов! // Москва. 1982. № 2; Воспоминания о Всеволоде Кочетове. М., 1986; Строков П. Всеволод Кочетов: страницы жизни, страницы творчества. М., 1985; «За правдой надо идти в жизнь, к людям...»: К 75-летию со дня рождения Всеволода Кочетова // Лит. газ. 1987. 4 февр.; Софронов А. Мужество писателя: К 75-летию со дня рождения Всеволода Кочетова // Москва. 1987. № 2; Гребенщиков А. Позиция бойца // Звезда. 1987. № 2; Леонов Б. «...Вот наш с тобой портрет»: О молодых героях в творчестве Вс. Кочетова // Молодая гвардия. 1987. № 2; Буханцов Н. Писатель-гражданин // Октябрь. 1987. № 2; Идашкин Ю. Выше пристрастий и амбиций // Лит. Россия. 1987. 30 янв.; Леонов Б. Верность героине жизни // Кочетов В. СС: в 6 т. М., 1987. Т. I. С. 5–22; Марченко А. В расчете на память или беспамятство? // Искусство кино. 1988. № 2; Чалмаев В. Писатель и его книги // Кочетов В. Журбины. М., 1988. С. 5–12.

В. А. Шошин

КОЧИН Николай Иванович [2(15).7.1902, с. Гремячая Поляна Нижегородской губ.—31.5.1983, Горький] — прозаик.

Родился в крестьянской семье. Окончил начальное училище в районном центре Дальнее Константиново. Намеревался продолжить обучение в Волоколамской учительской семинарии, но ее закрыли после революции 1917. К. радостно встретил грядущие изменения в деревне. Он вернулся на родину, где был пропагандистом в комитете бедноты, селькором в газ. «Беднота». В 1924 окончил Нижегородский педагогический ин-т. Учительствовал сначала в г. Павлове на Оке, а затем в Туапсе. Здесь, в учительском общежитии, на подоконнике общей комнаты, он написал свой первый роман «Девки» (1928). Произведение было опубликовано в ж. «Октябрь» А. Фадеевым, который обратил внимание, благодаря необычному названию, на рукопись никому не известного автора.

«Девки» — это роман о том, как постепенно выпрямляется забитая деревенская девушка, ощутившая себя полноправным членом

общества, как начинает она тянуться к знаниям и культуре. Писатель показывает безжалостную к человеку беспросветно дикую деревню, в которой ростки нового пробивают себе дорогу с огромным трудом. Тем сильнее противодействие героев среде, острее конфликт. К. осуждает героя, который боится выступить против общепринятого мнения, выделиться из своей среды. Одна из главных героинь «Девки» беднячка Парунька Козлова, оскорбленная и обесчещенная, но не сломленная, убегает в город. Во 2-й ред. романа (1933) автор использует общий для лит-ры того времени сюжетный ход, когда героиня, став в городе активной общественницей, возвращается в деревню.

После публикации романа К. переезжает в Нижний Новгород, чтобы заняться писательской деятельностью, и живет там до последних дней своей жизни. На очерки К. «**Записки селькора**» (1929) обратил внимание М. Горький. В них автор изображает тяжелое положение родной деревни, живущей кустарным трудом и попавшей в кабалу к спекулянтам. Он приводит подлинные высказывания крестьян о происходящем и, что особенно интересно, о лит-ре. Здесь К. впервые сформулировал свое эстетическое кредо: писать только о том, что знаешь досконально. К. много ездит по стране и сначала оставляет восторженные свидетельства по поводу создания колхозов в деревне. Потом его взгляды резко изменились. Он признает, что коллективизация губительна. В повести «Тара-

Н. И. Кочин